

Глубокой думой облечён –
Едва лишь солнца первый блик
И край небес озолочён.
Какой печалью омрачён
Твой светлый юношеский лик?
О чём безлюдными ночами
С волнами моря разговор?
Следишь за Демона крылами
Иль споришь с буйными ветрами,
Слетевшими с окрестных гор?
О чём с невысказанной силой
Хранишь, поэт, свои мечты?
Когда ведом судьбой постылой,
Зачем скрываешь образ милой
Своей в испанские черты?
Быть может, в памяти живой
Сенатской площади печаль:
Ты ищешь бури роковой,
И посылаешь парус свой
Гонцом в неведомую даль?
Не ты ль, изгнанник одинокий,

Стихов стремительную рать
Вздыхаешь в этот век жестокий,
Чтоб обличительные строки
Вкрапить в последнюю тетрадь?
Ужель стремленья неустанны
С мятежной связаны судьбой!
И ореол безвестной тайны,
И любознания непрестанны
Кому развеешь над собой?
При злобе в сумрачных умах,
Под чёрной местью пистолета
Затихла лира на устах.
Но звон её и скорбь в летах
Хранят бессмертие поэта.
Лишь ночь осенняя устала
Над бронзой лить печально слёзы,
И море синью заблистало —
Иду с поклоном к пьедесталу
Оставить утренние розы.